

Информация для цитирования:

Столетова А. С. Отражение социально-экономической реальности жизни Русского Севера на страницах печати 1950—1980-х годов / А. С. Столетова // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 2. — С. 478—499. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-478-499.

Stoletova, A. S. (2026). Reflecting Socioeconomic Realities in Russian North through Printed Word, 1950-1980s. *Nauchnyi dialog*, 15 (2): 478-499. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-478-499. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Отражение социально-экономической реальности жизни Русского Севера на страницах печати 1950—1980-х годов

Столетова Анна Сергеевна
orcid.org/0000-0002-2167-072X
кандидат исторических наук,
кафедра гуманитарных дисциплин
Stoletowa-A-S@yandex.ru

Вологодская государственная
молочно-хозяйственная академия
имени Н. В. Верещагина
(Вологда, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-00938 «Векторы эволюции общественного сознания в историко-культурном пространстве Русского Севера второй половины XX века»

Reflecting Socioeconomic Realities in Russian North through Printed Word, 1950-1980s

Anna S. Stoletova
orcid.org/0000-0002-2167-072X
PhD in History,
Department of Humanities
Stoletowa-A-S@yandex.ru

Vologda State Dairy Academy
named after N. V. Vereshchagin
(Vologda, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science Foundation, project number 25-28-00938 “Vectors of the evolution of public consciousness in the historical and cultural space the Russian North of the second half the twentieth century”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуются художественные тексты, публицистика и документалистика советского периода (1950—1980) с позиций отражения исторического контекста трансформации культурной идентичности Русского Севера. Привлекаются материалы региональных и центральных архивов, в том числе фондов Аппарата ЦК КПСС Российского государственного архива новейшей истории, а также коллекции материалов Союза писателей СССР и РСФСР Российского государственного архива литературы и искусства. Выявлены ключевые темы, ставшие предметом обсуждения в творчестве «северных писателей» второй половины XX века, связанные с осмыслением социально-экономических преобразований и их влияния на повседневную жизнь. Показано, что партийный контроль оказывал существенное давление на писательскую среду, регламентируя творчество через запрос на социалистическое бытописание, на укрепление и доминирование реалистического направления в литературе. На основе анализа литературных текстов утверждается, что к началу 1990-х годов на Русском Севере ценностные установки и стереотипы поведения эволюционировали в сторону утраты трудовых традиций, оторванности человека от земли, забвения психологии пахаря, ослабления традиций. Сделан вывод об активной роли литературной агломерации в осмыслении ценностных смещений в социуме, в выражении предчувствований перемен в историко-культурном пространстве сельского мира Русского Севера, об участии писателей в общественных дискуссиях.

Ключевые слова:

Русский Север; социально-экономические и культурные сдвиги; культура русской деревни; советская литература.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines literary texts, journalism, and documentary materials from the Soviet period (1950-1980) to illuminate the historical context of evolving cultural identities in the Russian North. Drawing on sources from regional and central archives – including holdings from the Archive of Contemporary Russian History (formerly the CPSU Central Committee Archive) and the Russian State Archive of Literature and Art, specifically the collections of the Soviet Writers' Union – this study identifies key themes that preoccupied “Northern Writers” in the latter half of the twentieth century. These themes centered on grappling with socio-economic transformations and their impact on everyday life. The analysis demonstrates that Party control exerted significant pressure on the literary sphere, shaping creative output through demands for socialist realism and a focus on depicting socialist life. Based on a close reading of literary works, this article argues that by the early 1990s, value systems and behavioral norms in the Russian North had undergone a discernible shift, marked by a decline in traditional work ethics, a growing disconnect from the land, a fading understanding of the peasant mindset, and a weakening of established customs. The study concludes that the literary community played an active role in interpreting these societal value shifts, articulating premonitions of change within the historical and cultural space of the rural Russian North, and participating in broader public debates.

Key words:

Russian North; socioeconomic development; rural culture; soviet literature.

УДК 94(47).084.9+821.161.1(470.1/.2)“195/198”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-478-499

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Отражение социально-экономической реальности жизни Русского Севера на страницах печати 1950—1980-х годов

© Столетова А. С., 2026

1. Введение = Introduction

Русский Север, территориально соотносимый с Архангельской, Вологодской, Мурманской областями, Коми, Карелией, отличается своеобразием темпов и направленностью социально-экономического развития, в том числе народного восприятия действительности. Аграрная направленность экономики, удаленность, аскетичность, инертность региона обеспечивали длительное сохранение крестьянского уклада жизни даже для представителей рабочего звена на протяжении второй половины XX века. Недаром Русский Север именовался страной «зеленого золота», крестьянской вселенной (и даже цивилизацией) со своим духовно-нравственным стержнем, отражающим особую любовь к суровой природе и народным истокам, выносливость и щедрость русской души. «И писать есть о ком — и о лесорубах, и об охотниках, о плотовщиках, кружевницах, доярках, наконец, о людях металлургического комбината в Череповце, или о строителях Волго-Балта», — обобщал в 1958 году писатель Н. С. Бобров-Новгородский [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 1, д. 269, л. 12—13].

В связи с этим важным представляется научное описание моральных, эстетических, духовных сторон и черт, векторов эволюции общественного сознания аграрного и производственного социума, характерных для всей России, но со специфическими чертами для северного региона. При этом внимание уделяется не только представителям трудящихся масс, но и интеллигентской среде: писателям, ученым, общественным деятелям, а также представителям властно-управленческого сектора и т. д. На наш взгляд, велико значение изучения социального сознания и социальной памяти как инструмента познания локальной идентичности. Вследствие этого целесообразно обращение к региональной литературе и печати.

Отметим, что в современной науке частично проанализированы истоки видоизменения жизненных идеалов, идеологии писателей-северян, воздействие писательского труда на коллективное общественное сознание,

и подобные исследования носят междисциплинарный характер [Parthe, 1992; Добренко, 1999; Шабаев, 2011; Русские ..., 2013; Власова, 2015; Сидорова, 2018; Культурное наследие ..., 2022]. Социально-экономические и политические процессы, динамика общественных настроений в зеркале региональной печати отражены в серии научных изданий, характеризующих отдельные исторические периоды, см., например: [Тюкавина, 2007; Соколова, 2016; Нилов, 2024; Красильников, 2025].

Интерес представляет изучение исторических факторов, в соответствии с которыми в звеньях социального поля региона складывались новые убежденности, идеалы, взгляды, настроения, ценности, стандарты и стратегии поведения. Научная значимость решения проблемы заключается в выявлении исторической закономерности событий начала 1990-х годов, обусловленности нравственного застоя и социального кризиса, запустения сельскохозяйственных угодий, депрессивного состояния региона и образования многослойной, полифонической структуры сознания.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Основным источником для изучения темы является журнальная периодика, дополненная архивными материалами, освещающими издательскую деятельность. Публикации северных писателей в авторитетных журналах, таких как «Новый мир» и «Наш современник», свидетельствуют о выходе их творчества за рамки регионального литературного пространства и о его значимости для общероссийского контекста, так как их творчество отличалось выраженной остросоциальной направленностью.

Во второй половине XX века крупнейшим печатным органом Союза Писателей РСФСР [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 2, д. 613, л. 53, 54] на Русском Севере являлся литературно-художественный и общественно-политический журнал «Север». С января 1965 года издание стало межобластным для Вологодской, Архангельской, Мурманской, Новгородской областей и республики Карелия, с 1969 года — и для республики Коми [РГАЛИ, ф. 631, оп. 30, д. 2037, л. 131; ф. 2938, оп. 2, д. 613, л. 5—6]. Как только завершились статусные преобразования (первоначально «Север» являлся республиканским журналом «На рубеже»; см. об этом: [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 1, д. 238, л. 48—50]), последовала литературная сенсация — публикация дискуссионной повести вологодского писателя В. И. Белова «Привычное дело» (1966). Не без причины писатель С. И. Шуртаков в 1967 году отмечал: «Установлены День сталевара, День шахтера, День лесника и т. д. Вспомнили: нет дня крестьянина. Это — половина жителей страны. Мы будем беспокоиться, чтобы было привлечено внимание к деревенской прозе» [РГАЛИ, ф. 634, оп. 5, д. 1308, л. 62]. Руководя ежемесечником в течение 36 лет, главный редактор журнала Д. Я. Гусаров

способствовал обращению деревенской прозы в заметное явление культуры второй половины XX века.

В данный период журнал переживал период становления. В декабре 1966 года в Петрозаводске состоялась конференция писателей северной зоны, посвященная рассмотрению планов и задач выпуска журнала [Сушинов, 1966; Иванов, 1967]. Работа обсуждалась на бюро Карельского обкома КПСС, на заседаниях секретариата СП РСФСР, а также на выездных заседаниях Совета по военно-художественной литературе СП РСФСР (1978) и Совета по российской прозе СП РСФСР (1981) [РГАЛИ, ф. 631, оп. 30, д. 2037, л. 17]. Отметим, что внимание к изданию способствовало активизации литературной деятельности в крае, поэтому подавляющее большинство плодотворно работавших членов литературных объединений и писательских организаций Карелии, Вологды, Мурманска, Архангельска начинали свой творческий путь в «Севере» [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 3, д. 146, л. 4].

К концу 1970-х годов соиздателями журнала «Север» являлись пять писательских организаций (в 1978 году была создана Мурманская писательская организация), включая два национальных Союза писателей, что, безусловно, укрепило литературные связи и дух возрастающей требовательности [Там же, д. 600, л. 173]. Крепли и международные связи. Примечателен факт упоминания в отчетной документации писательской организации и литобъединений Карельской АССР второй половины 1960-х годов систематического взаимодействия с финскими журналами «Тера» [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 1, д. 238, л. 1, 41—42], «Пуналиппу» [Шорохова, 2016; РГАЛИ, ф. 2938, оп. 2, д. 613 л. 21, 38; д. 943, л. 5, 21, 37, 39, 43, 45, 48].

В регионе функционировала широкая полиграфическая сеть: с 1920 года — Коми, с 1925 года — Карельское, с 1958 года — Мурманское книжные издательства. В 1964 году в Архангельске было основано Северо-Западное книжное издательство, имевшее в своей структуре Вологодское отделение. Издавались различные сборники (архангельский альманах «Север», вологодский — «Литературная Вологда» [Коковин, 1957]) с участием писателей-северян [Мишин, 1967; ГААО, ф. 741, оп. 1, д. 199, л. 3; РГАЛИ, ф. 2938, оп. 2, д. 953, л. 16, 29]. Кроме того, было развито сотрудничество с центральными издательствами, такими как «Художественная литература», «Советский писатель», «Советская Россия», «Молодая гвардия», «Искусство» и др. [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 2, д. 943, л. 6].

Нельзя не отметить функционал областных и республиканских газет «Правда Севера», «Северный комсомолец» (Архангельск), «Красный Север» (Вологда), «Ленинская правда», «Комсомолец» (Карелия), «Комсомолец Заполярья», «Полярная правда» (Мурманск) и др., имевших литературные страницы и публиковавших произведения северных авторов. В рассматри-

ваемый период пресса действительно играла значимую роль в хозяйственном и мобилизационном, культурном и просветительском планах, утверждая непрерывный рост экономики и сознательности трудящихся [РГАНИ, ф. 5, оп. 16, д. 687, л. 181—182]. Неслучайно в информации ЦК КПСС за подписью министра культуры СССР Н. Михайлова от 17 июня 1958 года при рассмотрении деятельности Союза советских писателей была обозначена важность участия литераторов в работе газет и общественно-литературных журналов в качестве штатных и внештатных очеркистов, разъездных корреспондентов [РГАНИ, ф. 5, оп. 36, д. 57, л. 66—75].

Документация делопроизводственного характера (стенограммы, протоколы писательских заседаний, творческих семинаров и конференций) дает возможность исследовать комплекс представлений о вещном пространстве, предпочтений, связанных с образом жизни, характеристикой жизненных стратегий и приоритетов, а также трансформационные процессы в отношении к власти. Обзор надзорных материалов (например, документов собраний в организациях, архивные данные о деятельности комиссии по критике, переписки с областными отделениями Союза писателей о работе печатных органов) позволяет продвинуться в процессе реконструкции государственных задач (за что поощряли, за что осуждали, что транслировали) и интерпретации типов поведения людей. Анализ материалов по вопросам реализации властных указаний предоставляет возможности в оценке генерации форм сознания.

В работе с вышеназванными источниками использовались социокультурный, аналитический, системный, институциональный и ретроспективный подходы, позволяющие выявить закономерности и специфику литературно-общественного осмысления народного мироощущения, идеологической составляющей в формировании черт ментальности. Применение историко-генетического метода обеспечило возможность толкования основ трансформации общественного сознания под влиянием экономических, социальных, идеологических, психо-ментальных и других факторов, определивших исторический выбор. Историко-динамический метод открывает возможность для анализа динамики количественных показателей сельского хозяйства в исторической перспективе.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Инициативы органов власти в разрешении социально-экономических проблем региона: практики взаимодействия с писателями и издающими организациями

Издательства, газеты, журналы и, соответственно, писатели выстраивали свою работу согласно направляющей деятельности партии. Так, по-

весть Ф. Трофимова «Крутая весна» (На рубеже. 1958. № 4) трактовала вопросы обогащения районного аппарата за счет передвижения более опытных и умелых работников из крупных центров в низовые организации, что было особенно подчеркнуто в решениях соответствующих пленумов ЦК КПСС [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 1, д. 238, л. 7].

Вторая половина XX века — время активного участия представителей власти в развитии системы партийного просвещения (о системе партийного просвещения см., например: [РГАНИ, ф. 5, оп. 15, д. 426; д. 427; оп. 16, д. 590]), в том числе литературного движения. На Севере этот процесс разворачивался неравномерно. Например, вологодский обком партии уделял особое внимание писательскому процессу, в частности, в виде активации организации совещаний, бесед, вечеров. Инициатива Вологодского областного комитета КПСС привела к организационному оформлению и в дальнейшем стимуляции развития отделения Союза писателей (1961).

Административный контроль над тематикой изданий велся через организацию переписки ответственными секретарями отделения Союза писателей, представления предложений и рекомендаций по произведениям, а также через решение вопросов предоставления жилой площади литераторам, что не могло не способствовать активизации их работы. С инспектирующей миссией партийные деятели присутствовали на отчетно-выборных собраниях литераторов, заседаниях правления, культурно-массовых мероприятиях. Например, открытие сентябрьских «Дней литературы» 1964 года, проходивших в Архангельской области, состоялось в Доме политического просвещения, где выступил секретарь областного комитета КПСС Ф. В. Виноградов [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 2, д. 533, л. 16]. Подобные мероприятия подтверждают большое идеологическое значение литературы и внимание партии к писательской среде. Координации деятельности способствовали заседания Совета по критике правления Союза писателей СССР. Так, на подобном совещании, прошедшем 15—16 апреля 1971 года, было рассмотрено идейно-нравственное, воспитательное значение деревенской темы: от изживания архаичных представлений, ее вневременного, патриархального начала, существующего вне динамики социальных и духовных перемен, к трансляции черт облика жизни, глубинных общественных процессов, происходящих на селе, в том числе хозяйственных и нравственных конфликтов. Обмен мнениями способствовал прояснению значения высказывания Ф. Абрамова относительно творческой работы писателей-деревенщиков, призванных, по его выражению, показать «Русь-уходящую». Оппоненты писателя и он сам в ходе дискуссии уточнили: еще более важным являлся показ рождения нового на селе [РГАНИ, ф. 5, оп. 63, д. 143, л. 65—71].

В 1972 году вышло постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», что стало определенным творческим импульсом. По инициативе журнала «Север» в мае 1972 года в Петрозаводске было проведено соответствующее совещание. Была перестроена работа, на страницах издания стала публиковаться литературная полемика по актуальным вопросам. За этим процессом пристально наблюдали ответственные и контролирующие органы [РГАЛИ, ф. 631, оп. 30, д. 2037, л. 32—33].

Организирующая роль партии в литературном изучении социально-экономических проблем региона транслировалась в большинстве обследуемых источников, что, с одной стороны, закономерно, а с другой — обоснованно. Например, в протоколе № 1-А заседания секретариата правления Союза писателей СССР от 12 января 1983 года среди членов заседания видим значащегося секретаря Карельского обкома партии М. Х. Киуру (областной комитет партии на протяжении исследуемого периода принимал участие в руководстве журналом, совершенствовании его работы, а также следил за идейно-политическим уровнем издания [Там же, л. 132—133]), а далее читаем: «Редакционный и авторский коллектив журнала “Север” с горячим одобрением, как программу всей своей деятельности, восприняли постановление ЦК КПСС “О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства”» (август 1982 года) [Там же, л. 4]. Поэтому в период подготовки к XXVI съезду КПСС «Север» ввел постоянную рубрику «От съезда к съезду». Кроме того, журнал вошел в выполнение Продовольственной программы СССР [Там же, л. 5].

Контроль над содержанием материалов журналов вело Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит). Организуемые проверки чаще всего влекли за собой разноплановые замечания и рекомендации. Это касалось и произведений, опубликованных в центральных изданиях. Например, в 1980—1981 годах журнал «Наш современник» опубликовал серию очерков В. Белова «Лад». По итогам контрольного обследования надзорным органом отмечалось, что автором идеализировалось прошлое, подчеркивалась разумность хозяйственного уклада дореволюционной деревни. Критика фиксировала: «Просматривалось какое-то “умиление” патриархальностью и “благолепием” жизни старой деревни, не говорилось о классовом расслоении крестьянства, нищете и невестестве подавляющей его части. Один из очерков В. Белова (№ 1. 1981) завершался главой “Неразлучная пара”, повествующей о праздниках и обрядах, являвшихся, по мнению автора, “необходимым звеном в чередовании труда и отдыха сельского жителя”» [РГАНИ, ф. 5, оп. 88, д. 133, л. 4]. Такое заключение — не что иное, как разнотипное восприятие реальности, в первом случае — испытывавшее наслоение

идеологического плана, связанное с отрицанием дореволюционных ценностей, во втором — выросшее из традиционной крестьянской, почвенной этики. Ввиду инспекционных возражений редакция журнала внесла исправления в повествование, глава «Неразлучная пара» была исключена.

Согласно рекомендациям Главлита и секретариата Союза писателей СССР рукописи часто возвращались редакциям изданий на доработку. Однако в документальных данных ЦК КПСС находим и сведения о полном снятии материалов с печати. Так, из № 12 за 1981 год «Нашего современника» было исключено стихотворение Н. Рубцова «Репортаж», пропитанное иронией по отношению к практике организации сбора откликов трудящихся на решения директивных органов.

К мужику микрофон подносят.

Тянут слово из мужика.

Рассказать о работе просят.

В свете новых решений ЦЕКА! [Там же, л. 8].

Другой пример: из № 10 «Нашего современника» за 1982 год были изъяты воспоминания писателя Ф. Абрамова «Семь верст до небес». В партийных документах значатся причины исключения: «Ф. Абрамов отвергает справедливую партийную критику, которой подверглись его очерк “Вокруг да около” и “Вологодская свадьба” А. Яшина (об А. Я. Яшине и его творчестве см.: [Столетова, 2018]. — А. С.), и утверждает, что произведения были продиктованы одним чувством — привлечь внимание к трудным и острым проблемам деревни. Ни малейшего лака. Ни малейшей подсветки. Честный и откровенный разговор о реальной жизни, о наболевших вопросах в развитии сельского хозяйства» [РГАНИ, ф. 5, оп. 88, д. 133, л. 18—41]. Контролирующие органы пытались пресечь практику написания произведений критической направленности. Однако рефлексирующее писательское сознание и критическое осмысление региональной хозяйственной ситуации характеризовалось потребностью в том, чтобы вскрыть нелицеприятную суть социально-экономических процессов, влекущих за собой ломку общественного сознания, стратегий поведения, ментальных констант и ценностных идеалов. Реальное неоптимистичное положение в деревне обосновывало готовность борьбы с социалистическими отступлениями. Партия же воспринимала и трактовала такие шаги как идейную неустойчивость, посредственность, примитивизм [РГАНИ, ф. 5, оп. 36, д. 90, л. 95—107].

Несколько подробнее стоит остановиться на направляющей роли секретариата правления Союза писателей СССР, постановления которого в первую очередь касались задач в области литературной печати. Так, главному редактору журнала «Наш современник» С. В. Викулову (в должности

находился с 1968 по 1989 годы, имел вологодские корни, в первой половине 1960-х годов являлся ответственным секретарем Вологодской областной писательской организации Союза писателей РСФСР) в 1982 году. Правление предписало задачу повышения ответственности сотрудников редакции за идейно-художественное качество публикуемых материалов [РГАНИ, ф. 5, оп. 88, д. 133, л. 11]. На заседании в 1983 году секретариата правления, рассматривавшего отчет о работе редакции журнала «Север», в качестве основной миссии издания называлось сосредоточение внимания на коренных вопросах внутренней и внешней политики, главных направлениях социально-экономического развития страны в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС, ноябрьского (1982) пленума ЦК КПСС, докладом Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова. При этом предписывалось руководствоваться принципами партийности и народности, поддерживать новое и передовое, пропагандировать советский образ жизни, примеры коммунистического отношения к труду, к нравственным нормам социалистического общества; поощрять творческие искания писателей в отображении процессов интенсификации экономики, развертывания социалистического соревнования; публиковать материалы освещающие инициативу тружеников в деле укрепления дисциплины и организованности, эффективного управления производством в борьбе с бесхозяйственностью и расточительством; находить яркие формы для обстоятельного рассказа о жизненных проблемах, о социальном переустройстве, развитии села, а также воспитывать у молодежи любовь к земле, к природе, к сельскому труду [РГАЛИ, ф. 631, оп. 30, д. 2037, л. 8—9].

Добавим, что отдел культуры ЦК КПСС осуществлял надзор через собственную Академию общественных наук, о чем, например, говорит подготовленный в начале 1982 года кафедрой теории социалистической культуры доклад «О работе отделов очерка и публицистики литературно-художественных и общественно-политических ежемесячных журналов» [РГАНИ, ф. 5, оп. 88, д. 201, л. 1—10]. В материалах излагался анализ избираемой проблематики, пробелов и положительных с точки зрения авторов практик деятельности.

Строя литературные сюжеты, писатели не обходили вниманием представителей управляющего корпуса. Региональная печать описывала преимущественно партийного руководителя, ответственного работника с положительно-желательной стороны, субъективно и «правдиво», как указывается во многих источниках. Например, в материалах Архангельского областного отделения Союза писателей за 1958 год читаем: «Правдиво описаны, душевно близки читателю образ секретаря райкома партии Николая Белова в рассказе Е. Богданова “Рождение человека”» [РГАЛИ, ф. 2938,

оп. 1, д. 263, л. 45]. Стоит отметить экранизированный в 1964 году роман В. Кочетова «Секретарь обкома», основной темой которого являлись трудности руководящей работы инициативного и волевого партийного деятеля, а также документальную повесть историко-революционного жанра Д. Гусарова «Три повести из жизни Петра Анохина» (1968) о жизни и трудоемкой деятельности председателя Олонецкого Губревкома, впоследствии — секретаря Дальбюро ЦК ВКП (б), опубликованную в «Карельском книжном издательстве» [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 2, д. 613, л. 51]. В романе Ф. Абрамова «Пряслины» (издательство «Современник», 1977) председательница колхоза «Новый путь» северного села Пекашино Анфиса Минина являлась олицетворением трудолюбивой, решительной, ответственной женщины, лишенной стремления к карьеризму. Фигура деятельного секретаря сельского райкома была представлена в очерке Т. Спивак «Идущий от земли» (Север. 1982. № 7).

Однако с течением времени, как отмечала, Е. С. Балабанова, «институты пожалований и жалоб обусловили приспособление к специфическим каналам получения материальных благ — через лояльность к власти (материальные блага не “зарабатывались”, а “заслуживались”») [Балабанова, 2001, с. 72]. При этом «раздаточная» экономика [Бессонова, 2006] и служебная организация труда формировали преобладание в сознании людей веры в верховную власть [Балабанова, 2001, с. 72]. На Русском Севере начиная с «оттепельного» времени в писательской и народной среде эта вера поступательно угасала. Образы начальников не всегда соответствовали декларативным идеалам. Так, повесть «Сирота» (1962) писателя А. Я. Яшина обнажила портреты диссонирующих персонажей — колхозных руководителей иного типа, определяемых как не гнушающихся взяточничества, накопительства, частнособственнической морали, невежественного стиля управления. Из произведений, напечатанных в периодике, где раскрывается остросоциальная линия и критика издержек «начальства» партийного руководства, безусловно, стоит назвать, рассказ А. Яшина «Рычаги» («Литературная Москва», 1956), выступившего против партийного бюрократизма и фальшивой официальности, а также подвергнувшуюся критике, повесть Ф. Абрамова «Вокруг да около» («Нева», 1963). В абрамовском тексте представлен к размышлению дискуссионный подход организации работы со стороны председателя колхоза А. Е. Мысовского, граничившего с самоуправством и разумностью. Масштабный объем корреспонденции, отправленной на личный адрес писателя В. И. Белова (особенно массивно в 1980-е годы), продолжал горькую линию об обманутых народных ожиданиях и искаженных ценностных ориентациях представителей власти [ГАВО, ф. 5134, оп. 1, д. 475; оп. 1, д. 531].

3.2. Отображение жизни северной деревни в художественной и публицистической литературе: социальные и духовно-нравственные ориентиры

Большинство северных авторов второй половины XX века являлись выходцами из деревни, поэтому писали главным образом о ней. Сельскую жизнь они знали досконально, изнутри. Стиль авторов отличается органичной связью с живым народным языком, опирается на народно-поэтические и фольклорные традиции, что проявляется в выразительности, образности и мелодичности повествования. Примечательно об этом писал А. Я. Яшин, вспоминая деревенское детство, сказочников и песельников, см.: [Столетова, 2018, с. 9—11; о сказителях Карелии см.: [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 2, д. 943, л. 10, 13, 18]. К числу главных черт творчества литературовед В. П. Друзин, выступая на I конференции писателей Севера 21 марта 1961 года, отнес следующее: «Писатели-северяне не просто описывали жизнь и изображали нравы. Им не нужно прибегать к вымыслу, сама пережитая ими действительность богаче всякого вымысла, полна поэзии, красоты, динамики» [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 1, д. 143, л. 21].

В стенограмме «Круглого стола» «Литературной газеты» по вопросу о деревенской прозе от 14 февраля 1967 года данное художественное направление символично сравнивалось с лирической исповедью и даже литературной проповедью, поднимался вопрос значения «народности» деревенской прозы в развитии национального самосознания, в том числе в условиях социального обновления жизни [РГАЛИ, ф. 634, оп. 5, д. 1308, л. 11, 17—19, 21]. Критик В. Чалмаев во время заседания высказался о необходимости интеграции моральных приоритетов деревни в общий багаж действительности: «Должен наступить момент, когда ценности Ивана Африкановича (главного героя повести В. Белова «Привычное дело») нужно уметь включить в рамки большого романа, большой концепции, которая объединит и город, и деревню, а не противопоставит их» [Там же, л. 41]. Д. Гусаров, развивая эту мысль, во время выступления на выездном заседании секретариата правления Союза писателей РСФСР в г. Костроме с общей темой «Нечерноземье и современная российская литература» в июне 1979 года отмечал: «Глубокий реализм В. Белова, Ф. Абрамова, В. Астафьева, Ю. Галкина в изображении жизни северной деревни 1940-х, 1950-х, 1960-х годов, заложил очень важный и прочный художественный фундамент для правдивого показа поступательного движения, экономических основ жизни, новых конфликтов в сфере нравственно-духовной» [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 3, д. 600, л. 170].

Жизнь деревни составляла одну из ключевых тем прозы журнала «Север». Как выразился главный редактор издания, «северная тематика об-

рела общесоюзное и идейно-художественное звучание» [РГАЛИ, ф. 631, оп. 30, д. 2037, л. 47]. Журнал уделял внимание истории простых людей, предметом художественных описаний становились ощущение корней и истоков, любовь к родной земле. Это «Кануны» В. Белова, цикл миниатюр Ф. Абрамова «Трава-мурава» и роман «Дом», повести В. Шаповалова «Серые великаны», В. Федяева «Земля моего деда», Ю. Галкина «Будний круг», Б. Рябова «Деревенька», произведения Н. Жернакова, В. Маслова, Я. Ругоева и др. [Там же, л. 18—19, 48]. Д. Гусаров в 1979 году, характеризуя географический охват авторов «Севера», упоминал, что в редакцию поступало столько рукописей, посвященных жизни деревни, что их могло бы хватить для издания специального ежемесячного литературного журнала. При этом материалы приходили не только из областей и республик северного региона, но и из Москвы, Ленинграда, Сибири, с Урала, Дальнего Востока и юга страны. Редактор даже высказывал опасение, что такой всеохватный поток мог помешать публикациям на иную тематику, например, о развивающейся индустрии Севера [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 3, д. 600, л. 172]. Ю. В. Бондарев во время доклада на выездном заседании секретариата правления Союза писателей РСФСР от 5 июня 1979 года выразил мысль о причинах столь частого обращения к деревенской тематике и о ситуации объективной реальности: «Деревни пустеют, сиротеют поля, в городе на каждом углу висят объявления о наборе рабочей силы, и кричит, режет по глазам, приглашает и умоляет одно слово: “Требуются”» [Там же, л. 15—16]. Интересно, что еще в 1967 году критик Ф. Кузнецов сказал: «Сегодня студенты едут не в Сочи, а в Кизи и в Соловки. Это очень глубокие общественные настроения. В основе своей это процесс благотворный, здоровый и исторически оправданный, необходимый. Действительно существовала в русской деревне русская крестьянская цивилизация, русская крестьянская культура. Надо задуматься — почему молодежь из деревни идет в город? Потому что молодежь стремится к городской цивилизации» [РГАЛИ, ф. 634, оп. 5, д. 1308, л. 50—53]. Добавим, что к началу 1980-х годов в журнале «Север» на материале промышленного строительства, сельского и лесного хозяйства были показаны трудовые будни советских людей в суровых природных условиях («Чугра» Г. Юшкова, «Менурей» Е. Рочева, «Двадцать миллионов» В. Королева). При этом в прозаическом разделе заметное место занимала тема нравственных исканий: «Переходный возраст» Л. Фролова, «Деревенька» Б. Рябова, «Мужчина в доме» А. Гвоздева, рассказы В. Малышева, Е. Твердова, М. Свистунова, В. Чернышева и др. [РГАЛИ, ф. 631, оп. 30, д. 2037, л. 5].

Таким образом, проблемы экономики края, социально-нравственных изменений и национального самосознания оказались связанными на про-

тяжении рассматриваемого периода. Писатели-деревенщики анализировали глубинные социальные процессы жизни, истоки народных характеров, выражение гражданских чувств, мир человеческой души и его духовную глубину. И как раз осмысление жизни писателями можно назвать исследовательским. Значение этой литературы состоит в том, что она осваивала крестьянский пласт жизни и подталкивала (как и на более поздних этапах) к новому постижению качества народности. Кроме того, писателей интересовали нравственные последствия экономических процессов, анализ нехватки исчезающей деревенской целостности, надежных и опробованных ценностных скреп.

3.3. Социально-экономические преобразования края: проекция в литературе, публицистике, критике

В экономике региона одно из ведущих мест занимала лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. Редакция журнала «Север» с особым вниманием относилась к рукописям, посвященным жизни рабочего класса, к тематике, связанной с преобразованием северного края, к людям труда — лесорубам, горнякам, мореплавателям. Как правило, это были острые, основанные на фактах, материалы, — с цифрами, фамилиями, точными адресами, сопоставлением положительного и отрицательного опыта [Там же, л. 55]. Производство региона, освоение природных богатств, задачи бережного, рачительного отношения к природе раскрыты в романах «Хозяева леса» В. Бабич (1956), «Родными тропами» А. Тимонена (1957), «Тростниковый берег» Я. Ругоева (1974), повестях И. Торопова, Н. Жернакова, И. Полуянова, В. Соловьева, С. Панкратова и др. [Там же, л. 19]. При этом мэтры деревенского направления вносили свою лепту в общую тональность художественного творчества края. «Нет сейчас более острой и трудной проблемы, чем проблема возрождения русского поля», — утверждали Ф. Абрамов и А. Чистяков в публицистической статье «Пашня живая и мертвая», опубликованной в журнале «Москва» № 8 за 1978 год [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 3, д. 600, л. 34].

В начале 1980-х годов вопросы развития экономики, сельского хозяйства, культуры края продолжали подниматься в очерках и статьях М. Данилова, А. Лыскова, П. Крупеникова, В. Пырха, А. Омельчука, В. Тимофеева, В. Литвинова, А. Сушинова, вышедших в журнале «Север» [РГАЛИ, ф. 631, оп. 30, д. 2037, л. 5.]. Примечательно, что был создан литературный пост журнала на крупнейшей стройке Северо-Запада — Костомушском горнообогатительном комбинате — во главе с прозаиком, очеркистом П. Леонтьевым [Там же, л. 6]. На страницах печати отражалось функционирование таких крупнейших объектов индустрии Севера, как Тимано-Печорский промышленный комплекс, Кольская сверхглубокая скважина,

металлургический комбинат Череповца, воркутинские шахты, целлюлозно-бумажные комбинаты. Так, во второй половине 1980-х годов к изданию были подготовлены роман В. Маслова «Внутренний рынок» — о жизни далекого северного лесозавода — и повесть Ю. Тарыничева «Горячий стаж» — о металлургах Череповца.

В 1980-е годы в зоне интересов редакции «Севера» также находились проблемы рационального, безотходного использования лесосырьевых запасов. На эту тему были опубликованы статьи и очерки А. Сушинова «Тревоги колхозного леса» (№ 6, 1981), «Жил-был лесной поселок» (№ 10, 1981), В. Литвинова «Зигзаги мелиорации» (№ 4, 1982), А. Лыскова «Тройной вариант» (№ 8, 1981), В. Королева «Беды лесной нивы» (№ 12, 1982), В. Лысова «В лесных кварталах» (№ 12, 1982) [Там же, л. 27]. Кроме того, в поле зрения журнала находилась тема судьбы неперспективных деревень, сельских дорог, мелиорации, строительства животноводческих комплексов и перспектив возрождения северного льноводства, окультуривания заброшенных земель, оленеводства, производства кормов и т. д. Среди наиболее активно работающих «аграрников» в литературе — В. Степанов, А. Сушинов, В. Толкачев примечательны работы П. Леонтьева («Родное поле»), Т. Спивак («Идущий от земли»), В. Шульгина («Трактористки») [Там же, л. 28]. Публицистика «Севера» в 1980-е годы была нацелена на трансляцию выполнения продовольственной программы, возрождения Нечерноземья, продуктивности колхозных полей и ферм, нравственного потенциала социалистического труда, преодоления кризиса в отрасли лесной промышленности, борьбы с показухой и приписками [Там же, л. 71].

3.4. Черты общественного сознания, формирующиеся в реалиях повседневности и жизненном круге северного социума второй половины XX века

Рост общероссийской и национальной культуры на протяжении XX века потребовал от писателей расширения изобразительных средств, которые бы способствовали реалистичному отображению фактов социалистического строительства и советского быта. Классическая литература оказала значительное влияние на формирование гуманистических взглядов и принципов народности у северных писателей и поэтов. Партийный контроль оказывал давление на их творчество, регламентируя сочетание коммунистической идейности с изображением жизни, направленным на формирование духовного богатства советского человека [РГАНИ, ф. 5, оп. 63, д. 143, л. 127—129]. Поэтому печать второй половины XX века запечатлела исторические сдвиги в принципах художественного изображения действительности, зафиксировав характерное противопоставление «раньше и теперь». С середины 1950-х крепла тема труда. Например, о трудовом

характере землепашца масштабно вел речь А. Романов в поэме «Черный хлеб» (1975). При этом в литературу входил нравственный и психологический образ современника, его духовный рост, в связи с чем появлялись новые жанры, например, поэтические философские раздумья [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 1, д. 143, л. 36—83].

Писатель Ф. Абрамов в романе «Дом» (1978) размышлял: народ здорово переменялся, он совсем не такой, каким был в войну. Деревенский житель, в изображении писателя, проявлял социальную активность, склонность поразмышлять, поспорить, «перетряхнуть жизнь» как сено. «Вся Россия — сплошная политбеседа», — резюмировал писатель. Многие в нравственном, гражданском облике селянина радовало романиста, но многое и тревожило, в первую очередь его отношение к земле, а следовательно, к крестьянскому делу. Ф. Абрамов с горечью замечал, что в деревне (в совхозе) люди работали, как и на фабрике, по часам, на работу могли опоздать, но по ее окончании не оставались ни одной лишней минуты. Так, в калейдоскопе героев романа присутствует тракторист Виктор Нетесов, прозванный за свою пунктуальность в соблюдении распорядка дня «немцем». Писатель через художественную форму пытался показать, что в «полевом цехе» ввиду непредвиденности погодных условий нельзя было действовать «по часам и команде», так как качество работы на поле — это не технология, а психология [РГАЛИ, ф. 2938, оп. 3, д. 600, л. 34—37]. Практические шаги по решению подобных прецедентов предлагал С. Викулов. В своем выступлении во время выездного заседания секретариата правления Союза писателей РСФСР в 1979 году писатель отмечал: «Организовать производство так, чтобы работа и в поле, и на ферме приносила человеку моральное удовлетворение, чтобы она не давала ему покоя, торопила его, подталкивала к изобретательности, творчеству — значит взять главную высоту на участке фронта, именуемом сельскохозяйственным производством, и одержать победу. А путь к этому — цеховая структура управления, бригадный хозрасчет, безнарядные звенья в производстве. У руководителей хозяйств — одна песня: не хватает доярок, девочки во дворы не идут, а они и не пойдут пока не будет двухсменки» [Там же, л. 38—39]. В контексте сказанного стоит отметить обострившуюся на Севере проблему кадров. В 1970-е годы организация труда все более зависела от бригадира и председателя. «Солнышко вышло, а бригадир не вышел, наряда не дал. Все остались дома. А иной уже и “пригубить” успел. В колхозном строе люди целиком полагались на ум и волю председателей. Не просто было первым из них. Опыта — никакого, знаний — агрономических, зоотехнических — не больше, чем у остальных. Выручали природная крестьянская сметка и жизненный опыт. И если бы не мелочная опека

со стороны районного звена, диктовавшего не только то, что сеять, но и заваливавшего колхозные конторы телефонограммами, многие из них могли стать неплохими руководителями. Однако за невыполнение «спущенной» директивы снимали с постов, а не учили в специальных школах и институтах, всему, что касается земли, в т. ч. искусству руководства людьми», — подчеркивал С. Викулов [Там же, л. 62, 63]. Усугубляли положение формализм, пропагандистские штампы, многократное повторение общих истин вместо творческого осмысления, поиска доходчивой формы. «Словесную трескотню» Ф. Абрамов метко окрестил «бумажной бормотухой». В романе «Дом» о ее «действенности» рассказывалось так: «Нет, и Хвиюзов не обрадовал. Подменили мужика. Отчитал, что положено — и с колокольни долой. Даже на людей забыл взглянуть» [Там же, л. 44].

На заседании секретариата правления союза писателей РСФСР в 1979 году С. Викулов поднял ряд крупных общественных противоречий и, соответственно, писательских задач, направленных на их разрешение. Для решения проблемы кадров в Нечерноземье выдвигалась идея попытки вернуть в колхозы тех, кто не успел еще разлюбить землю и не цеплялся за город, «хотя и успел там получить какую-то квартирешку». Сергей Васильевич отмечал, что «нельзя также забывать о коренных жителях деревень. Блага, которыми располагают сейчас колхозы, должны предоставляться, в первую очередь, преданным работникам, если мы не хотим нанести им еще одну душевную травму» [Там же, л. 45]. Сложным вопросом являлась проблема страстного желания родительского поколения, познавшего трудные послевоенные годы, более счастливой доли своим детям. И эта доля связывалась с чем угодно, только не с колхозом, не с деревней. Писатель призывал к борьбе с данными убеждениями: «Там, где поняли, что уговорами молодежь не удержать — строят жилье, механизмируют трудоемкие процессы, учат новым современным профессиям. Неосторожно объявив большинство деревень неперспективными, мы подстегнули миграцию, внесли разлад в души тех, кто никуда уезжать не собирался. О чем поведал с большой художественной силой В. Белов в пьесе “Над светлой водой”» [Там же, л. 49, 50, 51]. Ф. Абрамов и А. Чистяков писали: «Вековая крестьянская изба уходит в историю. Исчезают мелкие деревеньки. Это естественный процесс». С. Викулов задавался вопросом: «Но кто должен заботиться, чтобы вместе с деревнями не исчезли и пашни? Нам надо позаботиться и о том, чтобы эти пашни не остались без пахарей». И давал вполне объективный ответ: «Предпочтение — строить новые дома усадебного типа, поскольку многоквартирные дома лишают селян преимуществ сельской жизни перед городской — садово-огородного участка, помещений для домашней живности, кладовых и т. п.» [Там же, л. 52, 53]. Писатели-публицисты сделали многое для того,

чтобы эта тенденция победила в жилищном строительстве, однако страдала материальная база: промышленность слабо осваивала производство индивидуальных домов усадебного типа.

Наконец, остановимся еще на одном викуловском размышлении: «Осталось ли что-нибудь в психологии колхозника или рабочего совхоза от психологии пахаря, горбившегося на собственной полосе в одиночку? Думаю, что нет. В психологии дореволюционного крестьянина главным было — “невозможность послушания” повелений земли, постоянное ощущение власти земли. Дореволюционный крестьянин шел к земле тогда, когда она его звала, колхозник и рабочий совхоза идут к ней тогда, когда их в основном пошлют» [Там же, л. 55, 56]. Таким образом, писатель чувствовал и констатировал наступление эры «полной воли» и «безграничной пустой шири», оторванности от земли, деревенской пустоты, потери народного мирозерцания, его творческого начала и интереса к жизни.

Региональная периодическая печать не оставалась в стороне от обсуждений смещения ценностных устоев. В начале 1980-х годов редакцией журнала «Север» ставились вопросы выбора рукописей на основе не столько художественных свойств произведений, сколько актуальной жизненной тематики в аспектах поиска положительного героя и энергичности художника в отношении явлений жизни. Откликами на данные установки стали публикации В. Харчева «Какой человек придёт» (№ 3, 1981), Ю. Дюжева «Деревенский очерк» (№ 11, 1981), С. Захарова «Активность героя» (№ 1, 1982), Е. Степаненко «Стоит жить и работать» (№ 6, 1982), М. Птушкиной «Гражданственность — талант нелегкий» (№ 1, 1983) [РГАЛИ, ф. 631, оп. 30, д. 2037, л. 34]. Герои повестей Г. Баженова «Свадьба» (№ 8, 1981), «Любина роща» (№ 7—8, 1982), повести В. Маканина «Предтеча» (№ 3—4, 1982), рассказов Л. Зорина, А. Суржко, В. Афонина, В. Кушманова, Ю. Галкина работали, служили, были инженерами, журналистами, фотографами, композиторами. Речь шла не о бездушном пространстве, каждый имел жизненную профессию [Там же, л. 22].

Тем не менее к перестроечному времени усиливавшееся социально-экономическое расслоение и укрепление частного начала все больше разрушали конструкции самобытности, коллективности (*мы*-мировоззрения), взаимопомощи, служения, жертвенности, нравственного смысла жизни, веры в социальную справедливость. При этом противоречия политического пространства и социального времени задавали вектор создания новой перестроенной общности людей с модернизированным функционалом хозяйственных ролей, авторитетов, поведенческих маркеров. Групповое сознание отражало устанавливающиеся модели потребительства, бездуховности, безынициативности и бесхозяйственности.

4. Заключение = Conclusions

Картина мира, умонастроения и культурные установки жителей Русского Севера во второй половине XX века формировались под влиянием таких определяющих факторов, как периферийное положение, замкнутость территории, строгость быта и жизненного уклада. Жизнь населения Русского Севера была глубоко укоренена в специфике природной среды, этнографических традициях и христианской вере. Суровый климат, формируя трудовой опыт, порождал не только практическую мудрость и обрядность, но и особую систему нравственных ценностей, волевою силу и самобытную смеховую культуру.

Однако, как показывает анализ советской литературы, традиционные мировоззренческие установки и ценностные ориентации подвергались трансформации под воздействием процессов урбанизации и социально-экономических реформ. В северной литературной среде, через образы героев и сюжетные линии, формировалась и воплощалась идея обобщения положительного опыта хозяйственного мастерства, что находилось в согласии с интересами местной власти. Голоса литературных героев выражали авторскую надежду на возрождение трудолюбия, на преодоление негативных явлений и преображение деревенского мира.

Тем не менее анализ литературных текстов свидетельствует о том, что нарастающие собственнические тенденции и проявления индивидуализма, часто проецируемые на «верхушку» социальной структуры, оказывались более влиятельными, отражая реалии перестроечного времени. Несмотря на старания литературного сообщества, такие тенденции, воплощенные в образах литературных героев, разрушали коллективистское сознание, этические установки, традиционный северный быт и крестьянскую самобытность, подрывали доверие к власти и утверждали эгоистические модели поведения, основанные на материальной выгоде и неприятии деревенского образа жизни. В итоге эти негативные факторы стали предвестниками общественных потрясений 1990-х годов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. ГААО — *Государственный архив* Архангельской области. Ф. 741 (Архангельское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз писателей России»). Оп. 1. Д. 199.

2. ГАВО — *Государственный архив* Вологодской области Ф. 5134 (Белов Василий Иванович, писатель). Оп. 1. Д. 475 ; Оп. 1. Д. 531.

3. *Иванов В.* Первая встреча (с совещания писателей северян) / В. Иванов // Север. — 1967. — № 1. — С. 123.

4. *Коковин Е.* За творческую дружбу / Е. Коковин // *Красный Север*. — 1957. — 31 декабря. — С. 3.
5. *Мишин О.* Главная тема — Север / О. Мишин // *Север*. — 1967. — № 3. — С. 124.
6. РГАЛИ — *Российский* государственный архив литературы и искусства. Ф. 631 (Союз писателей СССР (Москва, 1934—1991)). Оп. 30. Д. 2037 ; Ф. 634 (Редакция «Литературной газеты»). Оп. 5. Д. 1308 ; Ф. 2938 (Союз писателей РСФСР). Оп. 1. Дд. 143, 238, 263, 269 ; Оп. 2. Дд. 533, 613, 943, 953 ; Оп. 3. Дд. 146, 600.
7. РГАНИ — *Российский* государственный архив новейшей истории. Ф. 5. (Аппарат ЦК КПСС (1935—1991 гг.)). Ф. 5. Оп. 15. Дд. 426, 427 ; Оп. 16. Дд. 590, 687 ; Оп. 36. Дд. 57, 90 ; Оп. 63. Д. 143 ; Оп. 88. Дд. 133, 201.
8. *Сушинов А.* Встречи на Карельской земле / А. Сушинов // *Вологодский комсомолец*. — 1966. — 5 декабря. — С. 4.

Литература

1. *Балабанова Е. С.* Особенности российской экономической ментальности / Е. С. Балабанова // *Мир России*. — 2001. — № 3. — С. 67—77.
2. *Бессонова О. Э.* Раздаточная экономика России эволюция через трансформации / О. Э. Бессонова. — Москва : РОССПЭН, 2006. — 144 с. — ISBN 5-8243-0725-3.
3. *Власова И. В.* Русский Север : историко-культурное развитие и идентичность населения / И. В. Власова. — Москва : ИЭА РАН, 2015. — 376 с. — ISBN 978-5-4211-0146-8.
4. *Добренко Е. А.* Формовка советского писателя : социальные и эстетические истоки советской литературной культуры / Е. А. Добренко. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1999. — 557 с. — ISBN 5-7331-0134-2.
5. *Красильников А. С.* Использование художественной литературы в изучении ментальности провинциального общества: первые пролетарские писатели Вологды пишут новую реальность / А. С. Красильников // *Вестник Вологодского государственного университета*. Серия: Исторические и филологические науки. — 2025. — № 4(39). — С. 13—18.
6. *Культурное наследие* и культурные реалии европейского Севера : изучение, проблемы, поиски. — Сыктывкар : ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. — 316 с. — ISBN 978-5-89606-636-1.
7. *Нилов В. М.* Развитие общественных начал в печати Карелии во второй половине 1950-х — 1960-х годах / В. М. Нилов // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. — 2024. — Т. 46, № 4. — С. 67—76. — DOI 10.15393/uchz.art.2024.1044.
8. *Русские* : этнокультурная идентичность. — Москва : ИЭА РАН, 2013. — 320 с. — ISBN 978-5-4211-0092-8.
9. *Сидорова Г. П.* Советская повседневность : «преодоление различий между городом и деревней», или культура городская vs сельской / Г. П. Сидорова // *Вестник Ульяновского государственного технического университета*. — 2018. — № 4(84). — С. 27—30.
10. *Соколова Т. Л.* Периодическая печать в общественно-политической жизни Европейского Севера России в 1985—1993 гг. / Т. Л. Соколова. — Вологда : Вологодский государственный университет, 2016. — 203 с. — ISBN 978-5-87851-688-4.
11. *Столетова А. С.* Александр Яшин: становление идеологии деревенской прозы и писательское поле Русского Севера / А. С. Столетова. — Вологда : ВоГУ, 2018. — 143 с. — ISBN 978-5-87851-813-0.

12. Тюкавина И. А. Периодическая печать республики Коми в годы перестройки (1985—1991 гг.) / И. А. Тюкавина // Вестник Чувашского университета. — 2007. — № 3. — С. 63—70.

13. Шабаетов Ю. П. Культурное пространство «Русского Севера» / Ю. П. Шабаетов // Антропология социальных перемен. — Москва : Политическая энциклопедия, 2011. — С. 481—496. — ISBN 978-5-8243-1585-1.

14. Шорохова И. В. Литературно-художественные и общественно-публицистические журналы Карелии в середине 1950-х — первой половине 1960-х годов / И. В. Шорохова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 6-2(68). — С. 206—210.

15. Parthe K. F. Russian village prose: the radiant past / K. F. Parthe. — Princeton, N. J. : Princeton univ. press, 1992. — XIV, 194 с. — ISBN 0-691-01534-1.

Статья поступила в редакцию 28.06.2025,
одобрена после рецензирования 02.12.2025,
подготовлена к публикации 13.02.2026.

Material resources

GAAO — *State Archive of the Arkhangelsk region. F. 741 (Arkhangelsk regional branch of the All-Russian public organization "Union of Writers of Russia")*. Op. 1. D. 199. (In Russ.).

GAVO — *The State Archive of the Vologda region F. 5134 (Belov Vasily Ivanovich, writer)*. Op. 1. 475; Op. 1. 531. (In Russ.).

Ivanov, V. (1967). The first meeting (from the meeting of writers of the Northerners). *North*, 1: P. 123. (In Russ.).

Kokovin, E. (1957). For creative friendship. *Krasny Sever. December 31*. P. 3. (In Russ.).

Mishin, O. (1967). The main theme is the North. *North*, 3: P. 124. (In Russ.).

RGALI — *Russian State Archive of Literature and Art. F. 631 (Union of Writers of the USSR (Moscow, 1934—1991))*. (In Russ.).

RGANI — *Russian State Archive of Modern History. F. 5. (Apparatus of the Central Committee of the CPSU (1935—1991))*. (In Russ.).

Sushinov, A. (1966). Meetings on Karelian soil. *Vologda Komsomolets. December 5*. P. 4. (In Russ.).

References

Balabanova, E. S. (2001). Features of the Russian economic mentality. *The world of Russia*, 3: 67—77. (In Russ.).

Bessonova, O. E. (2006). *The distribution economy of Russia, evolution through transformation*. Moscow: ROSSPEN. 144 p. ISBN 5-8243-0725-3. (In Russ.).

Cultural heritage and cultural realities of the European North: study, problems, searches. (2022). Syktyvkar: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Komi Scientific Center Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 316 p. ISBN 978-5-89606-636-1. (In Russ.).

Dobrenko, E. A. (1999). *The shaping of the Soviet writer: social and aesthetic origins of Soviet literary culture*. Sankt-Peterburg: Akademicheskiiy proekt. 557 p. (In Russ.).

Krasilnikov, A. S. (2025). The use of fiction in studying the mentality of provincial society: First Proletarian writers from Vologda write a new reality. *Vestnik Vologodskogo*

- gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie i filologicheskie nauki*, 4(39): 13–18. (In Russ.).
- Nilov, V. M. (2024). Development of public principles in Karelia's press during the second half of the 1950s to the early 1960s. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 46(4): 67–76. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2024.1044>. (In Russ.).
- Parthe, K. F. (1992). *Russian Village Prose: The Radiant Past*. Princeton, NJ: Princeton University Press. XIV, 194 p.
- Russians: ethnocultural identity*. (2013). Moscow: IEA RAS. 320 p. ISBN 978-5-4211-0092-8. (In Russ.).
- Shorokhova, I. V. (2016). Literary-artistic and socio-political journals of Karelia in mid-1950s to first half of 1960s. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice*, 6-2(68): 206–210. (In Russ.).
- Shabaev, Yu. P. (2011). The cultural space of the “Russian North”. In: *Anthropology of social change*. Moscow: Political Encyclopedia. 481—496. ISBN 978-5-8243-1585-1. (In Russ.).
- Sidorova, G. P. (2018). Soviet everyday life: Overcoming differences between city and village or urban versus rural culture. *Bulletin of Ulyanovsk State Technical University*, 4(84): 27–30. (In Russ.).
- Sokolova, T. L. (2016). *Periodic Press in Public Life of European North Russia During 1985–1993*. Vologda: Vologda State University. 203 p. (In Russ.).
- Stoletova, A. S. (2018). *Alexander Yashin: the formation of the ideology of rural prose and the literary field of the Russian North*. Vologda: VSU. 143 p. ISBN 978-5-87851-813-0. (In Russ.).
- Tyukavina, I. A. (2007). Periodic press of the Republic of Komi during perestroika (1985–1991). *Bulletin of Chuvash University*, 3: 63–70. (In Russ.).
- Vlasova, I. V. (2015). *Russian North: historical and cultural development and identity of the population*. Moscow: IEA RAS. 376 p. ISBN 978-5-4211-0146-8. (In Russ.).

*The article was submitted 28.06.2025;
approved after reviewing 02.12.2025;
accepted for publication 13.02.2026.*